

[ Лабиус зер Ашуи тан Партиан - Лурион]

Класс: аватар молодого сумеречного Бога.

Уровень: 55.

Здоровье: 125 М хр/125 М хр.

Мана: 1250 К.

Характеристики - максимальное значение в пределах 400-500 единиц.

"Воля Бога" - эффект контроля, любой кто ниже вас уровнем не сможет сопротивляться вашей воле. Для народов Сумрака ваше желание - Закон.

"Аура Бога" - вас окружает аура силы, даже полу-боги склонят перед вами свои головы. Наложение эффектов контроля возможно лишь старшими Богами с вероятностью 3-5%.

"Удар Очищения" - элемент: тень; урон: 1,5-2,0 М, если применяется на союзниках - сброс всех элементов контроля любого типа и исцеление ран от их негативного урона.

"Святость Бога" - неуязвимость ко всем видам атак в течении 5 минут или пока не будет нанесено свыше 200 М критического урона.

"Благословение Бога" - длительность зависит от близости союзников к вашей "Ауре Бога", в случаи расстояния свыше 50метров, время действия ограничивается 5 минутами. Характеристики союзников достигают максимального значения, экипировка и уровень боевого класса игнорируются.

Навики и умения старых боевых классов так же доступны и находятся на максимальном ранге.

"Взгляд Истины" достиг 10 ранга.

- Так вот ты какая сила молодого Бога, - Лабиус окинул себя взглядом со стороны.

Он стал выглядеть лет на 20-ть. Мощная Аура в виде ориола Сумрака светло-фиолетового цвета окружала его голову. Теперь на нём была мантия, вся исшитая на древнем языке Рассветных эльфов, но Лабиус внутренне знал, что это лишь внешний атрибут. Своему облику и одежде он может придать любой вид. Менять его он пока, что не стал, решив, что в таком новом облике другим будет легче и быстрее осознать изменения произошедшие с ним.

Силой Воли он открыл портал над Цитаделью поверженного тёмного полу-Бога и воспарив над его главным шпилем активировал "Ауру" на полную мощность, применяя "Волю Бога" и "Благословение Бога".

Остатки тёмных народов Бездны, начиная с демонов и заканчивая последней безмозглой нежитью в момент сообразили, что их повелитель пал, а вражеский адепт достиг уровня Бога. В панике и спешке они бежали из Цитадели, гонимые сумеречными народами и солдатами Империи, не упустивших этот шанс, чтобы добить неприятеля.

- Это точно наш Лабиус? (Изольда)

- Без сомнения это наш Божественный супруг. (Кристина)

- Он стал выглядеть старше. Ему очень идёт. (Баффи)
- Неужели и мы когда-то сможем достичь тех же результатов? (МариЭль)
- У нас нет другого пути. Иначе мы будем позорить имя своего Божественного мужа. (Фиона)
- А будет ли он вообще теперь обращать на нас внимание, пока мы не станем хотя бы полу-Богинями? (Ульсия)
- Вот умеешь же ты испортить момент, сестричка. (Лили)
- А я разделяю её опасения. (Роза)
- Я буду стараться ещё больше! (Гарсия)
- Я тоже не смерюсь с подобным! (Луисия)

И тут девочек окутало ощущение заботы и покровительства. Словно поток мягкого тёмного света окутал их тела. В нём чувствовалось столько любви и нежности, что их страхи тут же отступили.

- Стараться быстрее достичь полу-божественности, вам разумеется придётся, - услышали они ласковый голос своего мужа. - Но забывать о своих обязанностях мужа, я не собираюсь.

Приземлившись на площадки крепостной стены замка-комплекса, Лабиус простёр руки в жесте объятий. Радостно гомоня, счастливые жены устремились к своему обожаемому супругу. На их лицах сияли улыбки, а кое-кто даже тихонько плакал.

- Это эффект "Ауры" и "Воли", или Вы действительно так сильно соскучились за пару часов? - ухмылялся Лабиус.

В ответ слышались притворные возгласы недовольства, типа "Да как ты такое можешь говорить?", и убеждения в виде действий, что ему действительно, как никогда рады. Чувствуя энергичность девочек, Лабиус улыбнувшись ещё шире повёл всех скопом в стороны семейного жилого крыла.

Сумеречные подданные понимающе переглядывались и подмигивали молодым людям, крича приветствия и подбадривая их беззлобными подковырками.

Спустя полдня, супруги вышли на главную балюстраду, где Джулия и Кристиан приглядывали за резвящимися внуками. Детям было 2-3 года, по их лицам было легко понять, где чей сын или дочь. Унаследовав родословную Партианов, спутать их с другими было просто не возможно.

Увидев родителей, дети радостно бросились к своим матерям. Они знали, что мамы с папой ушли на войну. Их это слегка пугало, но видя спокойные лица бабули и деда, они быстро забыли об этом и играли в тесной компании.

Однако, увидев отца, они слегка смутились. Папа стал другим, хотя это всё ещё был их папа. Видя как он улыбается им всем, и протягивает к ним руки дети, вырвавшись из объятий матерей, подбежали к нему. Кто-то просто хотел его обнять, кто-то теребил за рукав спрашивая, принёс ли он им что-нибудь, кто-то просто застыл рядом в немом восхищении.

Лабиус прикрыл глаза, продолжая улыбаться детям. Он мягко, но быстро отвечал им, доставая что-то из своего пространственно хранилища - это могло быть как простыми сладостями (ну,

для него простыми), так и элементами эпической экипировки в виде бижутерии.

Наблюдая за семейной идиллией сердце молодого Бога прибывало в гармонии и равновесии. Он постарался отпечатать эту картину и свои чувства в душе, чтобы всегда помнить этот прекрасным миг своей жизни.

- Ты убил его, убил... я никогда тебе этого не прощу! - Лабиус мигом накрыл свою семью защитной формацией.

- Покинуть балюстраду! Живее! - Кристиан первым отреагировал, он понял кто заявился к ним прямо из Бездны. Понимая, что Лабиус сейчас занят прямым противостоянием тёмной Богине.

Над замком мгновенно сгустились штормовые тучи, и засверкали молнии со страшными раскатами грома. Лабиус буквально впился взглядом в пылающие ненавистью глаза богини Бер'Хет.

- Давно не виделись, спятившая стерва, - "улыбнулся" ей Лабиус.

<http://tl.rulate.ru/book/20627/595033>